

Бабанов Андрей Борисович

к.э.н., доцент кафедры международных
экономических отношений, ЮРИУ, РАНХиГС

Мудаева Ангелина Абубакаровна,

Магистрант, ЮРИУ, РАНГиГС

Соловьева Алина Юрьевна,

Магистрант, ЮРИУ, РАНГиГС

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС» В УСЛОВИЯХ РАЗРУШЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается эволюция понятия «национальный интерес» в контексте системного кризиса либеральных глобальных институтов, роста протекционизма и фрагментации мировой экономики. На основе анализа классических и современных подходов авторы показывают, что глобализация парадоксальным образом одновременно размывает государственный суверенитет и актуализирует необходимость защиты культурной идентичности, экономической безопасности и технологической самостоятельности. Кризис неолиберальной модели глобализации, проявившийся в усилении протекционистских мер и ослаблении регулирующей роли ВТО, МВФ и других институтов, знаменует переход к многополярному миропорядку.

Ключевые слова: Национальный интерес, глобализация, государство, международные отношения, суверенитет, протекционизм.

Актуальность исследования детерминирована фундаментальными сдвигами в современной системе международных отношений. Кризис либеральных глобальных институтов, нарастание протекционизма и фрагментация мировой экономики подрывают базовые постулаты глобализационной парадигмы, в рамках которой национальный интерес традиционно рассматривался через призму взаимозависимости, наднационального регулирования и добровольной передачи части суверенитета. Сегодня, когда государства все активнее возвращают себе рычаги управления экономическими и политическими процессами, а прежние модели международного сотрудничества утрачивают эффективность и легитимность, возникает насущная потребность переосмыслить само содержание национального интереса.

Для дальнейшего анализа трансформации понятия «национальный интерес» в условиях разрушения концепции глобализации, рассмотрим концепции национального интереса в истории политической мысли. Хотя сам термин «национальный интерес» получает широкое распространение лишь в Новейшее время, его идейные истоки обнаруживаются в трудах мыслителей, заложивших основы реалистической традиции. Уже в «Истории» Фукидида фиксируется ключевое для последующей традиции положение: в основе внешней политики должны лежать не абстрактные представления о справедливости, а интерес, понимаемый в терминах силовой позиции государства, его богатства и территориальных владений [1].

Наиболее завершенное и влиятельное выражение концепция национального интереса получила в трудах Ганса Моргентау. С его точки зрения, национальный интерес содержит два основных элемента: центральный (постоянный) и второстепенный (изменчивый). Центральный интерес основан на неизменных факторах – географическом положении государства, особенностях его экономического, политического и культурного развития, а также на природе человеческого стремления к власти. Второстепенный элемент представляет собой конкретную форму, которую коренной национальный интерес принимает в пространстве и времени. Государственные деятели, обладая рациональным мышлением, обязаны исходить из того, что хорошая политика – это рациональная политика, опирающаяся на правильно понятый национальный интерес, а отличительным качеством международной

политики является борьба за власть [2]. При этом ключевым правилом формирования концепта национальных интересов для каждого государства в духе политического реализма становится необходимость учитывать наличие у любого иного государства собственных национальных интересов и стремлений к их реализации.

Принципиально новый взгляд на концепцию национального интереса появился под влиянием глобализационных процессов. Интернационализация общественной жизни, глобальная взаимозависимость экономик, политик и культур, а также развитие информационных технологий формируют принципиально новую систему мирового порядка. В этих условиях происходит увеличение числа акторов на международной арене – как государственных, так и наднациональных и неправительственных, что вносит значительный дисбаланс в международные отношения. Кроме того, стираются грани между внутренней и международной политикой, поскольку нормы международного права все чаще имплементируются в национальные правовые системы. В экономической сфере возрастает роль транснациональных корпораций, а в социальной наблюдаются две противоположные тенденции: увеличение числа межэтнических конфликтов и дезинтеграционных процессов, с одной стороны, и стремление к тесной региональной интеграции (ЕС, НАФТА) – с другой.

В российской политической науке широко распространена точка зрения, согласно которой глобализационные процессы объективно приводят к нивелированию значимости национальных интересов, постепенно замещая их приоритетами мирового гражданского сообщества. В рамках данного подхода предполагается, что эволюция международных институтов, углубление интеграционных взаимодействий и экспансия деятельности транснациональных корпораций обуславливают неизбежную передачу определенного объема национально-государственного суверенитета в пользу региональных органов управления и наднациональных образований. Ключевая дилемма глобализации заключается в противоречии: с одной стороны, она объективно требует формирования эффективной системы наднационального регулирования глобальных явлений, но с другой – современное мировое сообщество еще не достигло должной степени готовности к такому переходу, предпринимая попытки адаптировать данные тенденции к устоявшимся национально-государственным парадигмам. Вследствие этого постановка вопроса о национальных интересах в подобной логике лишается своей актуальности, поскольку делегирование властных полномочий наднациональным структурам предполагает их естественную трансформацию и переход в категорию интересов более высокого порядка – региональных, глобальных и иных уровней.

Однако некоторые исследователи не соглашались с такой трактовкой и полагают, что государство остается центральным звеном международных отношений, поскольку именно оно предлагает, узаконивает и контролирует все политические решения [3]. Это обусловлено связанностью государства с территорией и населением посредством механизма гражданства и контроля границ. Функция государства состоит в том, чтобы выступать связующим звеном между глобальным и национальным развитием: государство иницирует законодательные решения, гарантирует исполнение всех юридических норм во внешней и внутренней политике, принятых на уровне международных организаций. Более того, государства сохраняют контроль над материальными и нематериальными ресурсами, что подтверждает их монополию в вопросах распределения власти и полномочий.

Исходя из этого, приоритетным национальным интересом в эпоху глобализации становится задача правильного встраивания в мировую экономику, поскольку именно уровень экономического развития государства является показателем его могущества. В настоящее время национальное могущество зависит в меньшей степени от находящихся в распоряжении активов (земля, природные ресурсы), а в большей – от созданных активов (владение информационными технологиями, благоприятствующая рынку экономическая политика, инновационная атмосфера, квалифицированная рабочая сила). Поэтому так важно выработать оптимальное соотношение между нарастающими процессами глобализации и политикой, основанной на национальных интересах, политикой национального экономического развития и общемировыми тенденциями, которое позволило бы государствам с наименьшими потерями вписаться в структуру нового глобального миропорядка. Роль государства в эпоху

глобализации, следовательно, заключается в обеспечении оптимального, наиболее полно соответствующего национальным интересам вступления и участия в новой системе международных отношений на наиболее выгодных условиях.

Под влиянием глобального экономического соревнования, а также условий растущей политической и экономической взаимозависимости государств, понятие национального интереса все более сосредотачивается на экономическом аспекте. Глобализация акцентирует задачу трансформации функций национальных государств с целью превращения их в эффективные государства, которые обеспечат устойчивый экономический рост, полноценную реализацию личностного потенциала каждого индивидуума, сохранность экологической среды проживания нации, выполняя при этом задачи ликвидации диспропорциональности территориального развития и сохранения целостности и единства территории [4].

Наиболее значимым вызовом для традиционной трактовки национального интереса становится проблема суверенитета. Глобализация, выходя за пределы отдельных государств и наций, порождает региональное или глобальное транснациональное сознание, которое способно упразднить или существенно ограничивать функции и авторитет национальных государств. Как отмечается в современной научной литературе, глобализация приводит к трансформации идеологической независимости государства, забвению национальных ценностей правовой культуры, оказывает негативное влияние на правовой менталитет народа. Ключевым вызовом для государства становится необходимость сочетать интеграцию в мировые процессы с защитой фундаментальных ценностей: суверенитета, традиционных устоев, общественной солидарности и культурной идентичности. При этом государственный суверенитет подвергается влиянию глобализационных процессов как в экономической, так и в политико-правовой сферах, что требует от национальных правительств выработки новых стратегий защиты своих интересов.

В этой связи трансформируется и само содержание понятия «национальный интерес». Если в классической трактовке национальный интерес понимался преимущественно как интерес государственный, выражающийся в защите территориальной целостности, суверенитета и безопасности, то в условиях глобализации он приобретает более сложную структуру. Государство вынуждено учитывать не только свои собственные потребности, но и требования международных режимов, обязательства перед интеграционными объединениями, интересы транснационального бизнеса. Одновременно растет значимость таких аспектов национального интереса, как сохранение культурной и цивилизационной идентичности, технологический суверенитет, информационная безопасность.

Вместе с тем глобализационные процессы инициируют и тенденцию, которая также оказывает воздействие на трактовку национального интереса. Согласно современным исследованиям, гиперглобализация обнаруживает устойчивую склонность к сокращению государственного суверенитета, однако национальные государства продолжают прибегать к жестким протекционистским мерам в экономике, таким как торговые эмбарго, тарифные барьеры и иммиграционные ограничения, с целью обеспечения сохранности собственных экономических и политических пространств, а также отдают предпочтение максимально благоприятным для себя моделям внешнеэкономического взаимодействия для продвижения своих хозяйственных интересов. Оппозиция глобализации все отчетливее проявляется в нарастающем усилении националистических установок в различных странах.

Современный этап развития международных отношений характеризуется глубоким системным кризисом институтов либеральной глобализации. На протяжении последнего десятилетия все более отчетливо проявляется тенденция к свертыванию принципов свободной торговли, росту протекционистских мер и ослаблению регулирующей роли глобальных организаций – Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда, Всемирного банка. Данный процесс носит не конъюнктурный, а системный характер, отражая исчерпание потенциала неолиберальной модели глобализации и попытки национальных государств вернуть себе утраченные рычаги управления экономическими и политическими процессами.

Под кризисом глобальных институтов понимается утрата их универсальности, доверия и эффективности в решении глобальных проблем [5]. Среди причин такого кризиса называют:

- изменение баланса сил между экономическими центрами. Радикальное перераспределение влияния между старыми и новыми центрами силы, что подрывает прежние механизмы международного сотрудничества;
- неэффективность институтов в условиях глобализации. Они не всегда успевают адаптироваться к динамике внутреннего баланса сил государств, что усиливает неудовлетворенность участников;
- углубление глобального неравенства и противостояния между Севером и глобальным Югом;
- неудачные попытки организовать жизнь мирового сообщества на основе норм международного права, если эти нормы не соответствуют интересам определенных государств.

Как свидетельствуют исследователи, с 2009 года наблюдается устойчивый рост числа мер протекционизма, вводимых государствами – как развитыми, так и развивающимися. Согласно отчетам ВТО и независимой мониторинговой организации Global Trade Alert, к 2022 году протекционистские ограничения затрагивали уже около 9% мировой торговли, а общее количество введенных с 2009 года мер превысило 8400 [5]. Лидером по количеству протекционистских мер являются США (более 1200), что связано прежде всего с торговой войной против Китая, развязанной администрацией Д. Трампа и продолженной его преемниками. Значительное число ограничений ввели также Индия (648 мер), страны Европейского Союза (в среднем более 400 на каждое государство), Россия (473 меры) и Бразилия с Аргентиной [5]. Характерно, что около 68% всех нерыночных мер регулирования экономики приходится на 30 наиболее развитых либеральных государств, которые исторически выступали главными пропагандистами свободы торговли. Наиболее защищаемыми секторами стали капиталоемкие отрасли: металлообработка, производство двигателей, автомобилестроение, сельское хозяйство, химическая и фармацевтическая промышленность. Эти отрасли наименее гибки в адаптации к изменениям спроса, и их поддержка рассматривается национальными правительствами как условие сохранения экономической безопасности.

Причинами усиления протекционизма выступают несколько взаимосвязанных факторов. Первым стало «синхронное замедление» мировой экономики в 2019 году, усугубленное Brexit и торговой войной США и Китая. Вторым фактором явилась пандемия COVID-19, которая привела к беспрецедентным санитарно-эпидемиологическим ограничениям, блокировке транспортных и логистических цепочек, закрытию портов и фактической заморозке перемещения товаров между странами. Третьим, наиболее острым фактором, начиная с 2022 года, стал энергетический кризис, высокая инфляция и рост геополитического недоверия между Востоком и Западом [5]. Антироссийские санкции, введенные странами Европы и США, привели к многократному росту стоимости энергоресурсов, разрыву производственных кооперационных цепочек и, как следствие, к росту издержек европейских производителей, их утрате конкурентных преимуществ и даже банкротству. В ответ на эти вызовы государства все чаще прибегают не только к традиционным тарифным и нетарифным барьерам, но и к сложным, многоступенчатым мерам стимулирования национальной экономики – неэкспортным и экспортным субсидиям, защитным торговым мерам, инвестиционным ограничениям, связанным с торговлей.

Параллельно с ростом протекционизма происходит кризис самих глобальных институтов, призванных обеспечивать либеральный миропорядок. Как отмечается в современной литературе, сложившаяся после холодной войны модель глобализации изначально носила эксплуататорский характер и была нацелена на закрепление доминирования «золотого миллиарда» за счет неокOLONиальной эксплуатации глобального Юга. Транснациональные корпорации, используя свободу движения капитала, переносили трудоемкие и экологически грязные производства в страны с дешевой рабочей силой и

низкими социальными стандартами, что обостряло проблему глобального неравенства и подрывало ресурсную базу «государства всеобщего благосостояния» на Западе. Однако в последние годы соотношение сил в мировой экономике начало меняться. Развивающиеся страны, прежде всего Китай, Индия, Россия, Бразилия, Турция и Индонезия, сумели использовать возможности либеральной глобализации для наращивания своего экономического потенциала. К 2023 году вклад развивающихся экономик в глобальный ВВП (по паритету покупательной способности) достиг 58,8%, тогда как доля стран «большой семерки» сократилась за двадцать лет с 65 до 44%. Китай стал мировым экономическим лидером, а его национальная валюта – юань – потеснила евро в международных расчетах [6].

На фоне этих объективных сдвигов США и их союзники, утрачивая экономическое лидерство, пытаются сохранить его методами внеэкономического принуждения: санкционным давлением, манипуляцией глобальными финансовыми потоками, разрушением ранее созданных ими же институтов многостороннего регулирования. ВТО, МВФ, Всемирный банк и другие организации, которые должны были выступать арбитрами в международных спорах, все чаще становятся инструментами продвижения интересов коллективного Запада, что подрывает их легитимность в глазах мирового большинства. Попытки навязать миру «американоцентричную» модель глобализации наталкиваются на растущее сопротивление стран глобального Юга, которые стремятся к формированию многополярного мира, основанного на принципах равноправия, уважения национального суверенитета и взаимной выгоды. Кризис глобальных институтов и рост протекционизма – это две стороны одного процесса: разрушения старого, неолиберального миропорядка и поиска нового, более справедливого баланса сил. В этих условиях государства вынуждены все больше полагаться на собственные ресурсы, защищать национальных производителей и проводить самостоятельную экономическую политику, что неизбежно ведет к фрагментации глобального экономического пространства и регионализации торговли. Перспективы возврата к прежней модели свободной глобализации представляются маловероятными: мировое большинство, усилившее свои позиции, уже не согласно играть по правилам, выгодным лишь узкой группе западных держав, и будет добиваться перестройки институтов глобального управления на более справедливых основаниях.

Акцентируя внимание на Российской Федерации, следует отметить, что национальный интерес России в условиях разрушения концепции глобализации претерпевает принципиальную трансформацию. От пассивного встраивания в навязываемую извне систему международного разделения труда и подчиненного положения в иерархии глобальных институтов Россия переходит к активной стратегии защиты суверенитета во всех его измерениях – экономическом, технологическом, культурном и политическом. Приоритетными направлениями становятся: сохранение и развитие человеческого потенциала как главного ресурса национальной безопасности; достижение технологического суверенитета и переход от импортозамещения к технологическому лидерству; формирование альтернативных центров силы и многосторонних институтов (БРИКС, ШОС, ЕАЭС) на принципах равноправия, взаимного уважения и учета интересов всех участников; создание устойчивых экономических связей с государствами «мирового большинства» в обход нестабильных и политизированных структур Запада. Мир переходит от однополярной к многополярной системе, где экономическая и политическая власть распределяется между новыми центрами, а значение суверенитета возрастает. Именно в укреплении суверенитета – не как изоляции, а как способности самостоятельно определять траекторию развития и защищать свои интересы в конкурентном мире – видится основное содержание национального интереса России в эпоху деглобализации. Новая глобализация, как подчеркивают эксперты, будет строиться с учетом интересов мирового большинства, а не исключительно западных держав. Поэтому Россия, являясь неотъемлемой частью этого «мирового большинства», должна не только адаптироваться к меняющимся условиям, но и активно участвовать в формировании новых правил игры, продвигая свое видение многополярного миропорядка, основанного на уважении национального суверенитета и равноправном сотрудничестве.

Таким образом, категория «национальный интерес» представляет собой динамично эволюционирующий конструкт, наполнение которого детерминируется как характером сложившейся международной системы, так и внутренними потребностями конкретного государства. Эволюция концепции демонстрирует постепенный отказ от универсальных трактовок и признание множественности факторов ее формирования, таких как анархическая структура международных отношений, внутривнутриполитические переменные, идеология и психоаналитические механизмы идентификации. Воздействие глобализации на национальный интерес отличается глубокой противоречивостью. С одной стороны, она способствовала размыванию государственного суверенитета и делегированию части управленческих функций наднациональным институтам и транснациональным корпоративным структурам, а с другой обострила востребованность защиты культурной самобытности, обеспечения экономической безопасности и сохранения технологической независимости. Современный кризис либеральных глобальных институтов, сопряжённый с беспрецедентным разрастанием протекционистских барьеров и фрагментацией мирового торгового пространства, знаменует собой переходную стадию от однополярной американоцентричной системы к многополярности. В данном контексте национальный интерес Российской Федерации претерпевает содержательную перестройку. Юридическое закрепление активной стратегии обеспечения многоаспектного суверенитета в нормативных правовых актах фиксирует смену ориентиров от универсальных либеральных ценностей к защите традиционных духовно-нравственных оснований, развитию альтернативных интеграционных проектов и достижению технологического первенства.

Список литературы:

1. Рожков А.А. Понятие «национальные интересы» в теориях политического реализма рубежа XX–XXI вв.: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / Рожков Александр Алексеевич. – М., 2022. – 185 с.
2. Кузнецов А.А. Понимание концепта «национальный интерес» в западной научной мысли в период с середины XIX в. до середины XX в. / А.А. Кузнецов // Юридическая наука. – 2023. – №4. – С. 28-31.
3. Литвишко О.М. Трансформация национальных интересов в эпоху глобализации / О.М. Литвишко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/1023/1/ЛитвишкоОМ.pdf> (дата обращения: 28.05.2026).
4. Меджидов С.С. Сохранение национальных интересов в условиях глобализации / С.С. Меджидов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-natsionalnyh-interesov-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 28.05.2026).
5. Литвинов А.И. Современные тенденции протекционизма в международной торговле / А.И. Литвинов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – №3. – С. 117-124.
6. АНО «Национальные приоритеты» оценили технологический суверенитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expert.ru/promishlennost/ano-natsionalnye-prioritety-otsenili-tekhnologicheskii-suverenitet/> (дата обращения: 28.05.2026)

